

Перед тем как призвать Цзяло и покинуть Чанъи, Е Му подозвал одного из суетившихся неподалёку учеников Башни Пронзающего Перья.

— Прошу прощения, — обратился он к нему. — Как поживает твой соученик по имени Фэй Мэн? С ним всё в порядке?

Юноша вежливо поклонился:

— Вы о старшем брате Фэй Мэне? С ним всё хорошо, только что сдал смену и ушёл отдыхать. — Он указал рукой направление. — Если он вам нужен, поищите в казармах.

— Благодарю.

Е Му кивнул и вместе с Е Мином покинул Чанъи под угасающими лучами заката.

Зелёные маркеры на карте позволяли лишь узнать, жив человек или мёртв, но не раскрывали деталей. Оказавшись в городе, Е Му встретил только его тигра, а самого хозяина нигде не было видно — оттого он и решил расспросить учеников. Раз уж Фэй Мэн цел, невредим и спит без задних ног, то и беспокоить его не стоило.

Сам Фэй Мэн в это время сладко дрых на койке во временном лагере. Шумно втянув носом воздух, он оглушительно чихнул на всю палатку, перевернулся на другой бок и захрапел дальше, даже не подозревая, что о нём кто-то справлялся.

Сгущались сумерки. Сидя на широкой спине Цзяло, Е Му развернул перед собой системную карту.

Он хотел лишь бегло оценить обстановку, но то, что он увидел, заставило его резко измениться в лице. Он лихорадочно задвигал пальцами в воздухе, переключая вкладки: общая карта мира, региональная, локальная... Ландшафтные схемы неслись перед глазами безумным калейдоскопом. Он заставил себя остановиться, вернулся к общей карте и принялся вглядываться в Срединные равнины. Наперекор собственной привычке действовать хладнокровно, он раз за разом приближал и отдалял масштаб, не веря своим глазам.

С каждым новым взмахом виртуального листа сердце его опускалось всё ниже.

Собственно, зрение его не обманывало. Даже на самой масштабной карте мира яркие маркеры отмеченных персонажей всегда сияли отчётливо, указывая хотя бы примерное направление.

Но теперь реальность обухом ударила по голове.

Зелёная точка, обозначавшая Хэ Ляна, исчезла с карты.

Закрыв последнюю вкладку, Е Му открыл окно связи с питомцем.

[Личное сообщение] Вы говорите Цзяло: Цзяло, лети в Столицу. Выжми всё, на что способен.

[Текущее] Цзяло (Земля): Будет исполнено, хозяин.

Великая птица издала чистый, протяжный клёкот. Она расправила огромные чёрные крылья, застелив небо подобно безбрежной грозовой туче.

Есть птица, что три года не знала полёта, но, взлетев однажды, пронзит небеса.

Ветер взвыл диким зверем. Земля внизу смазалась, очертания лесов и рек исказились, превратившись в неразличимые полосы, и стремительно растаяли за горизонтом. Е Му крепко прижал к себе Е Мина и намертво вцепился в жёсткие перья Цзяло, спасаясь от яростного урагана, грозившего сорвать их со спины исполинской птицы.

Физическое неудобство сейчас не занимало его разум. Закрыв глаза, он лихорадочно анализировал всё, что знал о ситуации в Столице.

Мысли, которые он прежде отмёл в суматохе дней, теперь хлынули неостановимым потоком, и от них внутри всё леденело. Он не сомневался, что Хэ Лян искренне любил Ло Ин. Но зачем играть свадьбу сейчас, когда вокруг полыхает война? Вряд ли из страха погибнуть, не оставив наследника — это совсем не в его духе.

И что там лепетал тот бродяжка на улице?..

"Мы тут судачим о сыне этого... Высокого учёного Хэ..."

Усадьба, где праздновали свадьбу. Перед тем как перемахнуть через ограду, Е Му мельком глянул на вывеску над воротами. Там было чётко выведено: «Поместье Хэ».

Неужели Хэ Лян просто прикрывался чужим именем ради тайного задания? Возможно, и лицо его, и имя — искусная маскировка?

Нет. Система не лжёт. Маркером на карте можно отметить только настоящее имя человека. Е Му помнил, как пытался записать Е Цана просто под именем «Цан», но система выдала ошибку: «Имя персонажа указано неверно».

Значит, его друга действительно звали Хэ Ляном. Но какова вероятность того, что какой-то

наёмник из Зала Семи Убийств окажется полным тёзкой сына Высокого учёного Хэ, да ещё и решит выдать себя за него?

В ушах снова зазвучали слова друга, сказанные когда-то с пугающей отчётливостью:

"Отбор в Зал Семи Убийств проходит раз в десять лет. Мы покупаем детей у нищих семей, забираем сирот и бездомных девчонок. И лишь единицы проходят через суровое сито отбора, получая право переступить порог школы"

Недоброе предчувствие крепло, сжимая сердце ледяными тисками. Е Му стиснул зубы. Он всегда просчитывал худшие варианты, но в этот раз отчаянно молился, чтобы его догадка оказалась ошибочной.

Если в Зале Семи Убийств действительно завёлся предатель...

И если этот предатель, действующий по указке императора — сам Хэ Лян...

Пышная свадьба прямо во время осады — слишком броско, слишком вызывающе. Живая мишень для всех ищеек. Даже случайные прохожие в грязных переулках судачат об этом событии. Неужели Зал Семи Убийств, славящийся своей шпионской сетью, упустил бы такую новость, пусть даже их база и разгромлена?

Е Му упрямо твердил себе: Хэ Лян не из тех, кто покорно ждёт гибели. Это не его стиль. Но память услужливо воскресила разговор в тайном подземелье, когда он только пришёл в себя после комы.

"Этого предателя я убью собственной рукой"

Тогда Хэ Лян улыбался, его лицо казалось безмятежным, но взгляд оставался мёртвым. И он не шутил. Е Му знал это наверняка.

Цзяло пошёл на снижение. Из ночной тьмы впереди проступили исполинские контуры городских стен и крыш.

Столица встретила их глухим безмолвием.

Несмотря на рой терзавших его догадок, когда Е Му оставил Е Мина на спине Цзяло в ночном небе, а сам бесшумно перемахнул через крепостную стену и добрался до заветной усадьбы, мысли в его голове на миг смолкли. Он застыл на месте.

Тяжёлые ворота были распахнуты настежь. Свадебные алые шёлковые ленты, ещё вчера сиявшие торжеством, теперь валялись в грязи разорванными, истоптанными десятками

грязных подошв. Декоративный каменный альпинарий во дворе повалился набок, расколовшись на части. Всюду царил разгром. Двор дышал зловещим запустением, от праздничного шума не осталось и следа — только могильный холод.

Е Му вошёл внутрь. Он миновал разруху двора и ступил в главный зал, где днём шумел свадебный пир. Шаги гулко разносились под потолком. Взгляд заскользил по перевёрнутым стульям, разрубленным столам и осколкам фарфора. На деревянных колоннах зияли глубокие следы от клинков.

Опустившись на одно колено, Е Му внимательно взгляделся в пол и коснулся его пальцами.

При тусклом багровом свете системного интерфейса сложно было что-то разобрать. Он достал огниво, поднял обломок свечи и зажёл его.

Крохотный огонёк выхватил из темноты стены и пол, залитые багровыми брызгами.

Кровь была повсюду. Густые, зловещие веера брызг покрывали всё вокруг с такой беспощадностью, что у Е Му перехватило дыхание, словно чья-то невидимая рука сжала горло.

Этот вызывающе алый цвет до жути напоминал шёлк свадебных одежд, в которых Хэ Лян стоял на этой самой церемонии.

Е Му задул свечу. Снова развернув карту, он отыскал взглядом уцелевший зелёный маркер.

Эту метку он поставил случайно, в суматохе забыв стереть, но именно она сейчас давала хоть какую-то зацепку.

Ло Ин.

Где сейчас Ло Ин?

Она сидела, обхватив колени руками, во дворике того самого тайного убежища Зала Семи Убийств, о котором Хэ Лян когда-то рассказывал Е Му. Сидела неподвижно, уставившись в пустоту остекленевшим взглядом.

Она уже сбросила свадебное платье. Теперь на ней были простые траурные одежды из белой холстины. В холодном лунном свете её лицо казалось высеченным из мрамора — бледным, лишённым жизни и мыслей, словно у сломанной куклы.

Шорох на стене — и во двор бесшумно скользнула тёмная фигура. Е Му остановился в нескольких шагах. Ло Ин даже не вздрогнула, её взгляд остался прикован к невидимой точке на земле.

— Где он? — спросил Е Му.

Имя не прозвучало, но оба понимали, о ком идёт речь.

Она не ответила.

Е Му подошёл ближе, опустился перед ней и заглянул в её пустые глаза.

— Где он? — повторил он медленно, чеканя каждое слово.

Ло Ин наконец подняла на него взор. В её глазах, скорбных и бездонных, на мгновение промелькнуло понимание — она прочитала в его застывшем лице то же глухое отчаяние, что терзало её собственную душу.

— Он мёртв, — тихо, почти шёпотом произнесла она.

И только тогда из её глаз хлынули слёзы. Она оставалась невероятно красивой. Две чистые капли скользнули по бледным щекам, сорвались с подбородка и разбились о дорожную пыль.

Она не кричала, не билась в истерике, но эта немая скорбь ранила сильнее любых воплей. Если бы кто-то заглянул в её душу в этот миг, то увидел бы там лишь пепелище.

Но Е Му упрямо, словно не слыша её слов, спросил в третий раз:

— Где его тело?

Казалось, он будет задавать этот вопрос вечно, пока не добьётся своего.

Ло Ин долго смотрела на него, прежде чем вымолвить:

— Его... забрал князь Аньшунь.

Не теряя ни секунды, Е Му растворился в ночной тени.

Оставшись одна в опустевшем дворе, Ло Ин прижала ладонь к губам. Слёзы душили её, и тишину ночи наконец прорезал её тихий, полный невыносимой боли всхлип.

Отыскать князя Аньшуня не составило труда — после их прошлой встречи Е Му на всякий случай оставил на нём системную метку.

Глубокой ночью в богато убранных покоях князя, мирно спавшего в объятиях фаворитки, появился незванный гость.

Сухо щёлкнуло огниво, и комнату залил ровный жёлтый свет зажжённой свечи. Красавица сонно потянулась, пытаясь укрыться, но Цзянь Линь мгновенно пробудился. Опережая мысли, князь выхватил из-под подушки короткий клинок, оттолкнул женщину вглубь постели и вскочил на ноги. Обнажённый по пояс, он застыл перед ложем, готовый к бою.

Цзянь Линь прищурился от яркого света и, узнав стоящего у окна человека, помрачнел.

— Господин Е? — в его голосе закипела глухая ярость. — Что привело вас в мои покои посреди ночи?

Е Му проигнорировал его тон:

— Где Хэ Лян?

Цзянь Линь нахмурился, собираясь отчитать наглеца, но, встретившись с Е Му взглядом, передумал.

Этот взгляд был пугающе спокойным, но от него веяло первобытным ужасом. Стало ясно: этот человек пришёл не за разговорами и уйти без ответа не согласится.

Повисла тяжёлая пауза. Наконец Цзянь Линь глухо произнёс:

— Его тело в западном флигеле.

За его спиной фаворитка приоткрыла глаза. Она потянулась к князю, но, заметив незнакомца у окна, огласила спальню пронзительным криком.

<http://bllate.org/book/18186/1759470>